

Aspects of the Activities of the Russian Command in the Lower Danube during the First World War

Ivan Tatarinov¹

Abstract: The region of the lower Danube has always been of great strategic importance. During the First World War, there were important military bases of the Russian Empire, so the Russian command took measures to protect the region. The article analyzes the military-strategic planning in the region on the eve of the war. The history of the activity of the Expedition of Special Purpose on the Danube is studied. The author, on the basis of archival documents, studied defense works on the lower Danube and the involvement of local people on them.

Keywords: Bessarabian province; the lower Danube; expedition of special purpose; the Danube fleet; Kartal; Vilkovo

Река Дунай с древних времен служила естественной границей, которая разделяла государства и цивилизации. Нередко во время военных противостояний здесь проходила линия, разделяющая враждебные лагеря. Особенно в этом плане примечательна история Нижнедунайского региона. Именно отсюда началось вторжение персидского царя Дария во владения скифов, именно здесь проходила военная граница Римской империи, именно на нижнедунайские крепости совершали свои походы украинские казаки, именно с переправы через Дунай начинались балканские кампании российских войск. Такое исключительное значения связано с тем, что в районе нижнего Дуная находились наиболее удобные переправы, максимально приближенные к берегу Черного моря. Исключительное значение Нижнедунайского региона осознавалось военными стратегами и в начале XX века. В годы Первой мировой войны российское военное командование развернуло тут свою деятельность в нескольких направлениях.

Перед Первой мировой войной по нижнему Дунаю проходила граница между Румынским королевством и Российской империей. Ввиду неясности международной обстановки обе страны рассматривали друг друга как потенциальных врагов в назревающем общеевропейском конфликте. В связи с этим российское военное командование разработало план предстоящей войны

¹ PhD, Izmail State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmail, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +380 67 141 8435, Corresponding author: tatarinoffivanevgen@gmail.com.

с учетом возможного вторжения румынских войск в Бессарабию, южная часть которой омывалась течением нижнего Дуная.

Накануне войны Бессарабская губерния была самой западной частью обширного приграничного Одесского военного округа. По предвоенному плану, на ее территории была сформирована 7-я (отдельная) армия, которую возглавил командующий войсками Одесского военного округа, генерал от артиллерии В. Никитин. В состав армии вошли 4 второочередные пехотные дивизии – 62-я, 63-я, 64-я и 71-я. Задачей армии В. Никитина было защищать Бессарабскую губернию от возможных вражеских действий со стороны Румынии и охранять Черноморское побережье от Днестра до Дуная (Zalessky, 2003, p. 443).

Однако генштабисты допускали, что Румыния вряд ли выступит против России, что и подтвердилось в первые же дни войны. Вечером 3 августа 1914 г. в замке Пелеш в Карпатах, состоялось заседание Коронного совета Румынии, на котором было принято решение не вступать в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, а только принять меры по защите границ (Vinogradov, 1969, pp. 43-45).

1 октября 1914 г. между Петроградом и Бухарестом было подписано конвенцию. Согласно ей, Россия обязалась противодействовать всякой попытке нарушить территориальную целостность Румынии, а так же признавала за ней право присоединить населенные румынами области Австро-Венгрии. При этом указывалось, что «Румыния может занять указанные выше территории в момент, который она будет считать удобным». Румынское правительство в свою очередь обязывалось соблюдать позицию благожелательного нейтралитета по отношению к Антанте (Yastrebnik, 2011, p. 24).

Это обезопасило Бессарабию и Нижнедунайский регион от румынского вторжения. В связи с этим российское командование направило свою деятельность на данной территории в другое русло. Дело в том, что с начала войны Сербия оказалась в весьма затруднительном положении относительно поставок оружия, боеприпасов, военного имущества и продовольствия от своих союзников, поскольку не имела с ними общих границ.

В августе 1914 г. сербское правительство обратилось к России с просьбой о поставках военного снаряжения и продовольствия. Для этой цели Морским Генеральным штабом было разработано «Временное положение о Дунайской Экспедиции особого назначения». Тыловой базой для экспедиции стали Бессарабские порты на нижнем Дунае. Деятельность Экспедиции особого назначения (ЭОП) осуществлялась по двум направлениям: доставка в Сербию военного снаряжения и инструкторского состава, а так же выполнение роли посредника в приобретении и отправке хлеба из Болгарии (до ее вступления в

войну) и Румынии. Командиром ЭОП 5 октября 1914 г. был назначен флигель-адъютант, капитана 1-го ранга М. Веселкин, который стал подчиняться непосредственно командующему Черноморским флотом. В период командования Экспедицией М. Веселкин находился в основном на нижнем Дунае (в Измаиле или Рени).

Из числа кораблей Российско-Дунайского пароходства для сопровождения грузов в Сербию были отобраны и вооружены 8 пароходов. Уже 27 октября 1914 г. первый караван с оружием, боеприпасами, продовольствием, фуражом и другим имуществом, отправился из Рени в Прахово (Сербия). Всего до конца 1914 г. в Сербию было направлено еще пять караванов.

Загрузка кораблей ЭОП осуществлялась в Одессе, Николаеве, Херсоне, Рени. Полугодовой опыт перевозок по Дунаю показал, что объем грузов, которые доставлялись Экспедицией, превышал не только портовые мощности в Прахово, но и способность железной дороги для дальнейшей транспортировки их вглубь Сербии (Туриков, 2014, pp. 26-46).

В начале октября 1915 г. Николай II, уже будучи на посту Верховного Главнокомандующего, посетил передовые боевые линии Юго-Западного фронта и города имевшие особенное военно-стратегическое значение. Среди последних в ноябре того же года он побывал и в Рени. Здесь император встретился с командиром Экспедиции особого назначения М. Веселкиным.

От начала деятельности Экспедиции до приезда царя стараниями М. Веселкина, в с. Картал (ныне с. Орловка, Ренийский район Одесской области) была построена дамба, для улучшения судоходства на Дунае, а в районе г. Исакча наведен понтонный мост, на случай наступления российских войск через Балканы на Турцию. Царь был очень доволен работой своего «наместника на Дунае», как он называл командира ЭОП.

В Рени император посетил несколько церквей, лазарет, провел смотр частям Экспедиции особого назначения и 3-й стрелковой Туркестанской бригаде. В письме к жене от 12 ноября 1915 Император дает такую оценку деятельности М. Веселкина: «Я должен признаться, что он обладает даром хорошей организации и умеет заставить людей различных усердно работать в полном согласии друг с другом» (Spiridovich, 1960, pp. 258-260).

В 1915 г. Экспедиция уже состояла из 3 пассажирских и 11 буксирных пароходов, 130 больших шаланд, 15 брандеров с большим штатом чинов разных специальностей, солдат и офицеров. В нее вошли и укрепления с крепостными орудиями, которые находились неподалеку от Рени в селе Джурджулешты для защиты устья р. Прут от возможных вражеских действий. Даже в самые тяжелые дни летне-осеннего отступления 1915 г. Россия продолжала поставлять в Сербию боеприпасы и порох. От начала своей

деятельности до осени 1915 г. ЭОП из порта Рени в Сербию было отправлено 45 рейсов и перевезено более 96 000 т военных грузов (Туриков, 2014, р. 46).

В то время Экспедиция особого назначения флигель-адъютанта М Веселкина не только доставляла военные грузы и провизию в Сербию. Для российской армии из Франции через Сербию также перевозились различные военное оборудование. Этот процесс охранялся нижними чинами Херсонской пешей дружины из Кишинева (NARM, р. 5).

После успехов Брусиловского прорва в 1916 г. стало очевидным, что Румыния в ближайшее время вступит в войну на стороне Антанты. Это означало, что Россия должна будет поддержать нового союзника, а кроме того обеспечить дополнительную зону боевых действий в непосредственной близости от Бессарабской губернии. Чтобы обезопасить этот регион, западная граница губернии была разделена на оборонительные районы. Начались работы по возведению укреплений. Наиболее активно это проходило на юге Бессарабии, в Дунайско-Добруджанского оборонном районе (территория нижнего Дуная).

Характерным было то, что для различных оборонительных работ российским командованием активно привлекалось местное население. Ближайшим уездом в Дунайско-Добруджанском районе был Измаильский, поэтому именно отсюда чаще всего отправляли рабочих. Значительная часть нарядов, назначаемых военными начальниками прямо или косвенно касалась работ на реке Дунай, для которых лучше всего подходили местные рыбаки. Среди них много было жителей посада Вилково Измаильского уезда. На их примере можно проследить активность и масштабы действий российского командования в этот период на Дунае.

Первые данные об отправке рыбаков посада Вилково на позиционные работы датируются 16 июня 1916 г. Тогда, в соответствии с приказом Главного начальника Одесского военного округа генерала М. Эбелова, начальник 7-й строительной партии позиционных работ обратился с просьбой к Вилковскому посадскому управлению. Последнее должно было отправить на позиционные работы в с. Картал 100 рыбаков, которых можно было заменять другими каждые 2 недели. Необходимое количество вилковцев 19 июня на пароходе были отправлены в распоряжение коменданта Карталских позиций полковника В. Судровского (СUIA 1, pp. 8-9).

С этого момента для жителей посада Вилково началось постоянное поступление подобных запросов. Рыбакам приходилось выполнять самые разнообразные работы, на которые рабочих отправляли десятками, а то и сотнями. Это ощутимо отразилось на хозяйстве местных жителей, для которых главным промыслом было рыболовство.

К 10 июля 1916 г., по подсчетам посадского председателя С. Гневуша, на подотчетной ему территории насчитывалось 5 318 человек (2 640 мужчин и 2

678 женщин). Из них на военную службу было мобилизовано более 1 000 и еще 150 находились в других городах. Поэтому, в общем в посаде проживало всего 4 403 человека. Исключая мужчин и женщин, которым было более 60 лет, детей и подростков до 16 лет – число составило около 2 700. При этом здоровых мужчин и женщин на весь посад было только 1 700. К тому моменту из названного числа, по требованию военных начальников, посадского управой уже отправлялись в наряды: на позиции в с. Картал, через каждые 2 недели – 100 человек (мужчины рыбаки); на землечерпательный караван для загрузки угля еженедельно 12 человек; для разгрузки угля с транспортов через каждые 2-3 недели около 100 рабочих; для загрузки песка на баржи до 100 человек.

Всего в месяц на все указанные работы отправлялось около 450 человек. Поэтому рыбачить могли только 500, при этом ранее рыболовством промышляло около 2 000 человек.

Такое значительное сокращение численности рыбаков значительно разладило местное хозяйство. В связи с этим С. Гневуш в начале июля 1916 г. обратился к губернатору с просьбой не обременять население посада новыми нарядами на различные работы. Он утверждал: «Если будет назначен еще один новый наряд на окопные работы, то 2/3 хозяйств придет в полный упадок, и многие семьи к зиме окажутся в критическом положении» (СUIA 1, р. 13). Но условия военного времени заставляли представителей власти пренебрегать ущербом, который несли хозяйства мирных жителей. Бессарабский губернатор М. Гильхен лишь рекомендовал: «Необходимо учитывать семейное положение лиц, привлекаемых к работе, чтобы не направлялись рабочие от семейств с малым числом трудоспособных лиц, а также освобождались от наряда несовершеннолетние девушки и ограничивались женщины» (СUIA 1, р. 30). Такой ответ, конечно, не мог облегчить жителям посада выполнения нарядов и обеспечить их едой. Поэтому, несмотря на все сложности, рыбакам приходилось и в дальнейшем отправляться на работы, пренебрегая обеспечением своих семей.

20 июля 1916 г. в Вилковскую посадскую управу поступил новый наряд на работы по прокладке телефонной сети Вилково – Килия. В частности, от посадского головы требовалось назначить 1 пароконную, 5 одноконных подвод и 2 лодки для перевозки необходимых материалов в с. Жебрияны (ныне с. Приморское Килийского района Одесской области) (СUIA 1, р. 15). После того, как телефонная сеть была проведена на местных жителей дополнительно была возложена обязанность отправлять лодки для устранения повреждений телефонной и телеграфной проволоки (СUIA 1, р. 43). Довольно частыми были запросы направить необходимое количество лодок и рыбаков для промера дунайских устьев (СUIA 1, р. 50).

Кроме отправления на различные работы, население посада подвергалось разнообразным реквизициям. Например, 7 января 1917 г. в Вилковскую управу

поступил приказ отправить 100 каюков (лодки с плоским дном) больших размеров в г. Измаил для сооружения моста (CUIA 1, p. 55). Разумеется, управа собственными лодками не располагала, поэтому реквизировала каюки у местных жителей и 10 января отправила их в Измаилу (CUIA 1, p. 64). Такие условия ухудшались еще и мобилизацией в армию: в случае призыва на военную службу рабочих, которые направлялись для выполнения нарядов, следовало отправлять им замену (CUIA 1, p. 19).

В конце октября 1916 г. в посаде Вилково распространились холерные заболевания, что вместе с постоянными нарядами на военные работы еще болем отяготило населения. С. Гневуш обратился к председателю Измаильского уезда со последующей телеграммой: «В посаде свирепствуют холерные заболевания, поэтому прошу указания Вашего превосходительства, следует ли выполнять наряд вилковских рыбаков по требованию военных властей на казенные работы в Картал?» (CUIA 1, p. 40). Уездная администрация, во избежание распространения холеры, должна была бы не допустить выезда людей из пораженных территорий, но в Вилково поступила телеграмма с указанием, что наряд рабочих все равно должно быть выполнен (CUIA 1, p. 41).

Однако, стоит отметить, что факт добросовестного выполнения вилковцами повинностей не остался без внимания властей. В конце 1916 – начале 1917 гг. 83 рыбаков были награждены серебряными медалями для ношения на груди с лентой ордена св. Станислава, с надписью «За усердие» (CUIA 1, p. 66). Кроме того, за добросовестный труд жители посада заслужили искреннюю благодарность контр-адмирала М. Веселкина, который в описываемый период заведовал всеми работами в Дунай-Добруджанского оборонном районе. 3 декабря 1916 г. его назначили комендантом Севастопольской крепости и военным губернатором г. Севастополь. Отправляясь на новое место службы, он прислал Вилковскому посадскому голове С. Гневушу телеграмму со словами благодарности: «Прошу принять лично и передать жителям посада Вилково мой прощальный привет. Уезжая сегодня в Севастополь несу с собой теплые воспоминания о моих многочисленных вилковских друзьях» (CUIA 2, p. 275).

Тем временем ситуация на фронте сильно переменилась, Румыния все же вступила в войну. Для ее поддержки в Добруджу, через Дунай был отправлен 47-й армейский корпус генерала А. Зайончковского. С этого момента функцию снабжения всех российских войск в Румынии было возложено на Бессарабскую губернию (Oskin, 2014, p. 104).

После недолгого успеха в Трансильвании, румынские войска были разгромлены и отступали на восток. Вместе с тем для российских войск в Добрудже складывалась опасность быть окруженными. Чтобы спасти ситуацию российским командованием сюда были спешно направлены снятые

с Юго-Западного фронта 4-й Сибирский корпус, а с Северного 3-я стрелковая и 8-я Кавказская дивизии. Вместе с 47-м армейским и 4-м конным корпусами эти силы составили Дунайскую армию, командование которой поручили генералу В. Сахарову (Kersnovsky, 1994, pp. 103-104).

К этому времени российским командованием так же был сформирован отдельный отряд обороны Дунайских гирл. В состав отряда вошли различные речные минно-артиллерийские отряды Черноморского флота, служба связи, а также мостовые и боновые отряды русской армии. К августу 1916 г. на Дунае сконцентрировались мощные речные силы: отряды канонерских лодок, плавбатарей и боевых катеров, и корабли румынской Дунайской речной флотилии (Chernikov, 2007, pp. 148-149).

Решающим обстоятельством в отношении продолжения борьбы в Румынии стало удержание за собой полосы нижнего Дуная. В условиях очищения Добруджи, Черноморский флот мог участвовать в снабжении Румынского фронта, и содействовать его оперативным мероприятиям. Флотилия кораблей Экспедиции особого назначения под командованием М. Веселкина получила приказ содействовать снабжению войск в Румынии. Докладная записка М. Веселкина от 26 ноября 1916 г. на имя М. Алексеева гласила: «В нынешнем году и в самое ближайшее время следует ожидать на Дунае ледохода и ледостава, тогда нашей армии в Добрудже будет абсолютно отрезана от левого берега Дуная. На такой мощной и многоводной реке, как Дунай, это обстоятельство может повлечь за собой полную катастрофу, если не принять спешно самых энергичных и срочных мер к поддержанию сообщений через реку и не обеспечить армию запасами, и запасы должны быть заготовлены на срок не менее чем на два месяца, то есть на максимальный срок возможного ледостава» Пока водная артерия Дуная полностью контролировалась, войска получали предметы снабжения. Но с падением 20 декабря 1916 г. Тульчи и Исакчи дунайские пароходы стали обстреливаться противником – «и сразу же перед русской армией во всей трагической величине встали вопросы снабжения и подвоза провианта» (Oskin, 2015, pp. 59-60).

С вступлением в войну Румынии Черноморский флот оказывал содействие приморскому флангу румынской армии, осуществляя воинские перевозки из Одессы и Николаева в Сулину (один из рукавов Дуная). Так, в январе 1917 г. из Николаева на Дунай были переброшены 4 полка морской пехоты Балтийской морской дивизии (Kirichenko, 2014).

Чтобы не допустить форсирования Дуная врагом, командиру Черноморского флота было приказано ввести в Килийское устье канонерские лодки и все плавсредства. Оборона дунайских устьев была поручена отряду адмирала С. Фабрицкого. Отряд обороны вскоре был усилен отдельной Балтийской морской дивизии. В этот сводный отряд входили Балтийская дивизия, 1-я, 2-я приморская и 20-я отдельная позиционная батареи для стрельбы по

воздушному флоту, 1-я береговая артиллерийская рота, сем с половиной позиционных батарей, дивизион речных канонерских лодок, вооруженных тяжелой артиллерией, речная флотская бригада Г. Мазурова, 6 посыльных судов, румынский речная флотилия, баржи. С февраля 1917 г. все эти подразделения были подчинены командиру 6-й армии А. Цурикову (Vinogradov, 1969, p. 110).

Для объединения командования речными и морскими силами на Дунае 14 апреля 1917 г. приказом начальника морского штаба Верховного Главнокомандующего за № 203 в состав Дунайской речной флотилии вошли все русские, и румынские боевые и плавучие средства. 5 июля 1917 г. командование флотилией принял вице-адмирал Д. Ненюков.

Наиболее интересным типом канонерских лодок Дунайской флотилии считаются корабли, переоборудованные из самоходных десантных барж, так называемых «болиндеров». Эти артиллерийские корабли можно считать своеобразными мониторами Черноморского флота. Фактически это были небронированные канонерские лодки. Все вооруженные десантные баржи вошли в состав Черноморского флота в феврале 1917 г. участвовали в боевых действиях (Chernikov, 2007, pp. 150-151).

Объединенными усилиями форсирование Дуная войсками Центральных держав так и не состоялось, на Румынском фронте наступило относительное затишье. Но тем временем в самой России начал складываться внутренний фронт. В начале ноября 1917 г., в результате переворота к власти пришли большевики. 22 ноября 1917 г. Совнарком РСФСР отправил в войска телеграмму с приказом заключить перемирие на фронте. Командование Румынского фронта и Ставка Верховного главнокомандования отказались выполнить этот приказ, однако солдаты не желали воевать. Фронт начал разваливаться (Shirokorad, 2007, p. 161). Между тем в Бессарабии активизировались большевистские силы. Чтоб им противостоять необходимо было снимать войска с фронта. 9 декабря 1917 г. российский командующий Румынским фронтом генерал Д. Щербачев и румынский генерал А. Лупеску подписали в г. Фокшаны от имени Румынии перемирие с командованием австро-германских войск. Так прекратились какие либо действия российского военного командования на нижнем Дунае в рамках Первой мировой войны.

Таким образом, в годы Первой мировой войны российское командование развернуло на нижнем Дунае свою деятельность в различных направлениях. Основными аспектами на начальном этапе войны стало предупреждение вражеских действий со стороны Румынии, а так же формирование Экспедиции особого назначения для поддержки своего союзника – Сербии. Позже, после вступления Румынии в войну на стороне Антанты, усилия были направлены на возведение укреплений и подготовке дунайских берегов к возможной обороне, для чего активно привлекалось местное население. После ряда

поражений румынской армии и ее вынужденного отступления, Россия стягивала к нижнему Дунаю мощные речные и сухопутные силы, чтоб воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника. Стоит признать, что в статье освещены лишь некоторые аспекты деятельности российского командования на Дунае в 1914-1917 гг. Для более глубокого изучения темы необходимы дальнейшие исследования с привлечением широкого архивного материала.

References

Chernikov, I. (2007). *Encyclopedia of monitors. Defenders of the Russian river borders/Энциклопедия мониторов. Защитники речных границ России*. Санкт-Петербург: Судостроение. 696 с.

CUIA 1 - Communal institution Izmail archive (CUIA). Fund 4. List 1. File 535.

CUIA 2 - Fund 4. List 1. File 524.

Kirichenko, A (2014). *The organization of military transport during the First World War/Организация воинских перевозок в годы Первой мировой войны//Военно-исторический журнал*. Опубликовано 29.08.2014. Access Mode: <http://history.milportal.ru/2014/08/organizaciya-voinskix-perevozok-v-gody-pervoj-mirovoj-vojni/>.

Kersnovsky, A. (1994). *History of the Russian army in 4 volumes/История русской армии в 4-х томах*. Москва: Голос, 368 с.

NARM - National archives of Republic of Moldova (NARM). Fund 297. List 1. File 314.

Oskin, M. (2014). *Bessarabia and the Romanian Front in the winter of 1916/1917: the activities of the organization of the Hofmeister S.N. Gerbel/Бессарабия и Румынский фронт зимой 1916/1917 г.: деятельность организации гофмейстера С.Н. Гербеля/Русин*. Международный исторический журнал. Кишинев: Общественная ассоциация «Русь». №3 (37), С. 22-38.

Oskin, M. (2014). *The Bessarabian rear of the Romanian front in the winter of 1916/1917: supply and food problems/Бессарабский тыл Румынского фронта зимой 1916/1917 г.: проблемы снабжения и продовольствия/Revista de Istorie a Moldovei*, no. 3(99), pp. 100-119.

Oskin, M. (2015). *The food supply of the Romanian front in the winter of 1916/1917: the difficult allied interaction on the Entente/Продовольственное снабжение румынского фронта зимой 1916/1917 г.: трудное взаимодействие союзников по Антанте/Revista de Istorie a Moldovei*, No. 1(101), pp. 69-51.

Shirokorad, A. (2007). *The Lost Lands of Russia. The breakaway republics/Утерянные земли России. Отколовшиеся республики*. Москва: Вече. 496 с.

Spiridovich, A. (1960). *The Great War and the February Revolution of 1914-1917/Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 гг*. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство. 303 с.

Tyurikov, S. (2014). *Expedition of Special Purpose on the Danube/Экспедиция Особого назначения на Дунае/Гангут*. № 79, С. 25-49.

Vinogradov, V. (1969). *Romania during the First World War/Румыния в годы первой мировой войны*. Москва: Наука. 370 с.

Yastrebnchak, V. (2011). *The phenomenon of "Great Romania" and Romanian diplomacy during the First World War/Феномен «Великой Румынии» и румынская дипломатия в годы Первой мировой*

войны/Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец 19 - начало 21 вв.): Сборник докладов международной научной конференции. Москва: РИСИ. С. 21-33.

Zalesky, K. (2003). *Who was who in the First World War: biographical encyclopedic dictionary/Кто был кто в Первой мировой войне: биографический энциклопедический словарь*. Москва: Астрель: АСТ. 891 с.